

Элмер отвлёкся от своих мыслей и резко вдохнул воздух в тишине, когда тяжёлые шаги стали самыми громкими за всю его жизнь.

В этот момент в кухне тоже воцарилась непроглядная тьма, которую прогнал мерцающий свет свечи, которую держал таинственный человек, когда они, тяжело покачиваясь, прошли мимо полки, за которой он спрятался.

Элмер следил за тем, чтобы дыхание не вырвалось изо рта, следил за тем, чтобы дрожь унялась, и следил за тем, чтобы правая рука не ослабила хватку подсвечника, который он сжимал.

К счастью, всё шло хорошо.

Он наблюдал за спиной таинственного человека, на которой, как он подозревал, был толстый плащ, пока тот пробирался дальше в кухню, при этом его внимание, казалось, было приковано к открытому окну.

Чем дальше человек отходил от полки, которую Элмер принял за своё убежище, тем больше он убеждался, что его опасения не оправдались.

«Этот человек» — Элмер подозревал, что это мужчина, — не знал, что он здесь делает. И теперь, когда он разглядел его немного чётче, он не был одет как дворецкий, и от него не веяло атмосферой дворецкого.

Толстые коричневые сапоги без подошв? Дворецкие носили чёрные туфли, начищенные с элегантностью. Фрак? Дворецкие носили красивые чёрные фраки — если, конечно, всё, что Пип рассказывал ему о дворецких, соответствовало действительности. А небольшие следы грязи, испачкавшие пол в тех местах, где человек опускал ноги, мало чем подтверждали ошибочность мыслей Элмера.

Элмер пришёл со двора, и он, и Пэтси, и они не принесли с собой в здание ничего похожего на грязь.

Этот человек был нездешним, заключил Элмер. А если он не был членом этого особняка, то, скорее всего, занимался тем же, чем и Пэтси: воровством.

И всё же, даже когда напряжение Элмера немного ослабло, он продолжал оставаться незаметным. С тех пор он был невидим для этого человека, и ему хотелось бы, чтобы так было и впредь. Неизвестно, что он сделает, если узнает, что за ним всё это время кто-то наблюдал. Элмер не мог рисковать. Лучше уж так...

Слабый скрип, который мог возникнуть только от мягких шагов человека, спускающегося или поднимающегося по лестнице, донёсся из фойе за дверью кухни и донёсся до ушей Элмера.

«Страусиха...» — сразу понял Элмер.

Тяжелые шаги таинственного человека на кухне внезапно прекратились, и Элмер тут же замер. Его тело, только-только успевшее расслабиться, резко напряглось, как в самом начале.

«Он услышал скрип...» — предположил Элмер.

«Что же мне делать? Страусиха сейчас придёт сюда... Что мне делать...»

Брови Элмера взметнулись вверх, а расширившиеся глаза обнаружили, что его правая рука освободилась от бремени защищать рот, и он сразу же понял, в каком положении находится. Это была не страусиха, а он сам.

Медленно оторвав взгляд от ладони, Элмер крепче сжал в руке подсвечник и поднял глаза на мужчину, который теперь неподвижно обернулся.

Он больше не был невидимкой, поэтому единственное, что ему оставалось, — это бежать. Оставалось только дожидаться подходящего момента, и тогда он...

Мужчина полностью развернулся, и его лицо показалось Элмеру из-за разделочного стола, отчего у него сразу перехватило дыхание.

Огонь свечи в руке мужчины жутко мерцал на его лице, обнажая загадочную границу, разделявшую его на две разные части. Правая половина лица сохранила мешковатые глаза и толстые губы, а другая половина сильно сгнила, как мёртвая плоть, и была заполнена бесчисленными хлюпающими, похожими на мясо личинками размером с большой палец, которые хаотично ползали и сворачивались вокруг себя, не падая с той половины, на которой свили гнездо.

Желчь заполнила живот Элмера, и он застыл, глядя на представшую перед ним отвратительную картину. Он не мог думать, не мог двигаться.

Его сердце билось всё быстрее и быстрее, пока он напряженно следил за лицом. словно руки великана сковали его неподвижность.

Он не хотел больше смотреть на это, его тошнило от этого. Но он не мог отвести взгляд. А человек просто стоял и смотрел на него, заставляя наблюдать, как личинки одна за другой впиваются в его лицо и глаз и выходят обратно, ни на секунду не прекращая своих движений. Он больше не мог этого выносить, не мог.

— Псс... — внезапно раздался шепот из-за двери, заставив Элмера моргнуть и как по волшебству освободиться от сковавшего его напряжения. Окончательно освободившись, он не стал тратить время на раздумья.

Он швырнул подсвечник через стол в человека с личинкой и, не дожидаясь последующей реакции, крутанулся на ногах и выбежал за дверь кухни, вырвавшись из удушливого воздуха помещения после того, как столкнул полку, за которой прятался, чтобы загородить дверной проём.

Потрясенно обернувшись после своего трюка, он обнаружил страусиху на расстоянии вытянутой руки от себя с глубоко озадаченным выражением лица.

Он набросился на неё, притянул её к себе за шею и потной ладонью закрыл ей рот, прежде чем она успела что-то сказать. Затем он с силой выхватил у неё из рук подсвечник и торопливо зажег свет, пока не нашел входную дверь особняка, после чего задул её и уронил подсвечник на пол.

— Не говори ни слова и просто беги. Ты слышишь меня? Просто беги.

Он убрал руку от ее рта и схватил её за запястье, тут же потянув за собой, когда выбежал из особняка в мрачную ночь.

Его тело покрылось мурашками от странных, бесчисленных взглядов, которые он чувствовал на себе с ночного неба — взглядов, которые, как ему казалось, не существовали, но в то же время существовали.

С этими странными чувствами, неистово бьющимися о кожу Элмера, он позаботился о том, чтобы у Пэтси не было времени перевести дух, и, несомненно, был рад, что она умеет бегать. Это облегчало побег.

Они пронеслись через двор, рука Элмера всё ещё крепко сжимала запястье Пэтси, пробираясь через лужайку и кедровые деревья к забору, из-за которого всё началось.

— Что... — хотела сказать она, как только их бег на мгновение прекратился, но Элмер не дал ей этого сделать. Он схватил её за талию и перемахнул через забор, с грохотом и воплем упав на другую сторону, что означало конец окрестностей особняка.

Элмер быстро и с большей ловкостью, чем раньше, перебрался на другую сторону, но времени на передышку у него всё равно не было. Он снова схватил её за руку и поднял с земли, потянув за собой в очередной нервный спринт.

Он не винил её за попытки задавать вопросы, но если бы она увидела то, что видел он, то, скорее всего, сама пошла бы впереди. Им нужно было убраться подальше отсюда.

Они побежали дальше и углубились в лес, через который пришли раньше, — он был полностью поглощён высокими и густыми деревьями, и лишь слабые лунные лучи пробивались сквозь их пологи, создавая не слишком густую темноту.

Только когда они оказались в гуще этих деревьев, Элмер наконец заметил, что Пэтси устала бежать.

Их бег прекратился, когда её запястье с силой вырвалось из его хватки. Он быстро повернулся к ней и увидел, как она, задыхаясь, опускает руки на колени. Однако им нужно было двигаться, он всё ещё не чувствовал себя в полной безопасности.

Элмер оглядывал лес, тяжело дыша, а в ушах стоял стрекот сверчков и крики сов, от которых становилось не по себе, а в животе всё дрожало.

Не имело значения, как сильно разнятся годы, но ночные вылазки в отдалённые места всегда казались ему неудачной авантюрой, и он учился этому на собственном опыте.

— Почему... — Пэтси задыхалась между хрипами, пытаясь отдышаться. — Почему мы бежим?

— Я... — Элмер тоже замолчал, его глаза по-прежнему без труда сканировали лес в поисках источника тёмного, жуткого чувства, которое он ощущал, пробираясь по позвоночнику.

— Ты? — спросила Пэтси, ожидая от него какого-то ответа. — Что?

— Я не могу избавиться от этого чувства. — Элмер протянул к ней руку, продолжая осматривать лес. — Вставай, нам нужно бежать, пока мы не доберёмся до обочины.

— Что... ты не можешь прекратить? — Она не взяла его руку. — Скажи мне.

Элмер крепко схватился за её плечо и стрельнул глазами в её сторону.

— Вставай. Мы должны двигаться. — Его голос ласково пробивался сквозь чёрноту ночи, но,

казалось, не мог пробить, кто или что вызывает у него это чувство, так как волосы на его теле всё ещё испуганно вставали дыбом.

— Прости конечно меня, — с горечью выпрямилась Пэтси. — Но почему я должна продолжать бежать? Скажи мне, почему я бегу, и тогда я решу, хочу ли я ещё.

— Я не могу сказать тебе сейчас, хорошо. Я не хочу даже думать об этом, мне хочется...

В животе Элмера снова забурлила желчь, когда в его сознание ворвалась картина личиночного лица, заставив горький привкус заполнить язык и почти довести его до рвоты.

Элмер сплюнул, слегка раздражённо сморщив нос.

— Мы должны идти сейчас. Я расскажу тебе о том, что видел, позже, но мы не можем позволить этому догнать и встретить нас здесь. Мы должны двигаться.

— Этому? — Пэтси слегка сморщила лицо от любопытства — неуместного любопытства, которое вызывало у Элмера отвращение, учитывая, что он так старался своим поведением дать ей понять, что то, что он видел, было чем-то настолько потусторонним, что он даже не мог заставить себя говорить об этом без рвотных позывов.

— Что ты видел?

Лицо Элмера напряглось, и на этот раз не от желчи.

Он устал пытаться образумить эту даму. Она была слишком упряма, и он действительно не мог больше с этим мириться.

Внутренне согласившись с презренной, но необходимой мыслью бросить её и бежать прочь, Элмер не стал терять времени и развернулся. Но как раз в тот момент, когда он собирался продолжить свой стремительный бег за счёт любопытства Пэтси, по лесу разнесся громкий и пронзительный крик, заглушивший стрекот сверчков и крики сов, чтобы больше никогда не быть услышанным.

Элмер внезапно потерял весь импульс, который он набрал, чтобы начать свой бег.

— Что это было? — спросил он её, но для человека, который задавал много вопросов с тех пор, как они попали в лес, Пэтси вдруг стала ненормально тихой.

Прошло несколько секунд, и эхо крика затянулось в жуткой тишине, а глаза Элмера бешено метались по лесу.

Он хотел бежать, конечно, это был лучший выход в данный момент, но теперь ему стало страшно бросаться в сторону того, кто издал этот крик.

Зверь? Человек? Он уже не понимал, что происходит. Личиночный человек имел черты человека, но его крик звучал скорее по-звериному, чем по-человечески. Был ли это крик человека с личинками или что-то другое? Жуткое ощущение на коже ни на секунду не ослабевало. Он был до смерти напуган.

— Мы должны идти. — Неожиданно Элмер почувствовал, что Пэтси дёргает его за запястье, и перевёл на неё потрясенный взгляд.

— Что? — спросил он, но не потому, что ему было интересно, почему они должны бежать, а потому, что она сама заговорила об этом. Это было совсем не то, что она произнесла несколько минут назад.

Пэтси резко повернулась к нему, её глаза наполнились слезами и чем-то сродни безумию. Казалось, ей было больно, и от этого у Элмера неловко сжалось в груди.

— Нам нужно идти, — прошептала она, её голос срывался. — Я не хочу этого видеть. Мы должны уйти сейчас же.

«Что с ней вдруг случилось...?»

Несмотря на своё растерянное и хаотичное состояние, Элмер быстро кивнул. Но когда они уже собирались повернуться и поспешить прочь от места, где стояли, тихий и резкий шорох в подлеске, заполнявшем окрестности, заставил их напрячься, и страусиха крепче вцепилась в запястье Элмера, когда они оба резко повернулись в ту сторону, откуда донесся звук.

— Оно здесь, — пробормотала она, пошатываясь.

Элмер медленно вдохнул и выдохнул, прежде чем спросить: — Что здесь?

Шепот ветра прошелся по дереву, на которое они обратили свои взоры, и они увидели сгорбленную фигуру, вышедшую из-за него и попавшую в один из лучей лунного света, вырвавшегося из-под навеса дерева.

Фигура наступила на веточку и сломала её, после чего резко остановилась, а грудь Элмера напряглась ещё сильнее, когда он увидел, что представляет собой это... существо.

Перед ним был не тот человек с лицом личинки, которого он видел в особняке, а нечто иное. Он был полностью обнажён, тело и длинные шелковистые волосы принадлежали женщине, но лицо выглядело так, словно его разбили несколькими ударами молотка. На месте глаз осталась впалая дыра, а на лбу рос рог, по форме и длине напоминающий козлиный.

Это было ужасно. Всё в нём было ужасно. Размозженный нос, длинные ногти, растущие на руках и ногах, и больше всего — рот, который выглядел так, будто его сшили толстые куски плоти размером с маленькую веревку.

— Потерянный... — прохрипела Пэтси, и монстр повернул к ним своё разбитое лицо.

Элмер вздрогнул, затем быстро перевернул запястья, освобождая их из крепкой и дрожащей хватки Пэтси, и взял её руку в свою. И, словно только что заметив их присутствие, монстр наклонился вперед, вытянув руки в стороны и выставив напоказ когти, похожие на пальцы, и огласил их уши громким и болезненным визгом.

П.П: Эскиз Элмера

<http://tl.rulate.ru/book/104179/3647244>